

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССОРА

Алексѣя Петровича Грузинцева.

~~5134~~
~~1909/III 24~~

ХАРЬКОВЪ.

Типографія «Печатное Дѣло», Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1911.

08

Общества Физико-химичес-
ких Наук при Харьков-
ском Университете.

Алексѣй Петровичъ Грузинцевъ, сынъ мелкаго чиновника, родился 26 февраля 1851 года въ Рыбинскѣ, Ярославской губ. Первоначальное образованіе получилъ дома, а затѣмъ въ Нижегородской гимназіи (1861—1868), которую окончилъ съ серебряной медалью. Въ гимназіи сначала интересовался естественными науками, а въ VII классѣ математикой и физикой. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ Казанскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ университетѣ Грузинцевъ слушалъ у проф. Э. П. Янишевскаго (впослѣдствіи Казанскаго городского головы) высшую алгебру, дифференціальное исчисленіе, приложеніе его къ геометріи, дифференціальныя уравненія и теорію конечныхъ разностей; у В. Г. Имшенецкаго (впослѣдствіи проф. Харьковскаго университета и затѣмъ академика)—аналитическую геометрію, интегральное и варіаціонное исчисленія и приложеніе интегральнаго исчисленія къ геометріи; у П. И. Котельникова—теоретическую механику; у М. А. Ковальскаго—астрономію (сферическую, практическую и теоретическую), высшую геодезію и небесную механику; у О. А. Больцани—физику (экспериментальную и математическую) и физическую географію; у приватъ-доцента А. К. Жбиковскаго—начертательную геометрію и, наконецъ, у проф. В. В. Марковникова—химію. Университетскій курсъ окончилъ въ 1872 году со степенью кандидата (кандидатская диссертация: „*Опредѣленіе кометныхъ орбитъ по способу Олберса*“) и въ томъ же году, 1-го ноября, былъ опредѣленъ преподавателемъ физики и математики въ Пермскую гимназію (какъ стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія). Въ Перми кромѣ мужской гимназіи преподавалъ естественную исторію и гигиену въ женской гимназіи. Изъ Перми, въ 1874 г., переведенъ былъ въ Нижегородскую гимназію, изъ которой вышелъ въ отставку въ іюнѣ 1879 года; въ августѣ того же года перешелъ въ 1-ю Харьковскую гимназію, которую оставилъ 1-го сентября 1901 года.

По переїзді въ Харьковъ А. П. Грузинцевъ около трехъ лѣтъ занимался въ физической лабораторіи здѣшняго университета и по выдержаніи магистерскаго экзамена и представленіи сочиненія „pro venia legendi“ (*Математическая теорія отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта 1881 г.*) былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ физики, но лекціи началъ читать лишь съ 1889 г. 17 декабря 1894 г. совѣтомъ Московскаго университета утвержденъ въ степени магистра физики по защитѣ диссертации: „*Электромагнитная теорія свѣта*“. Въ мартѣ 1906 г. получилъ степень доктора физики, защитивъ въ Харьковскомъ Университетѣ, диссертацию: „*Электромагнитная теорія проводниковъ*“.

По 1-е сентября 1900 г., когда ему поручено было чтеніе лекцій по физикѣ и завѣдываніе физическимъ кабинетомъ, читалъ слѣдующіе курсы: 1) теорію опредѣлителей и сферическую тригонометрію, 2) краткій курсъ высшей математики для натуралистовъ и 3) разныя части математической физики, а именно: а) электричество и магнетизмъ, б) оптику, в) акустику, г) термодинамику, е) теорію капиллярности, ф) теорію теплопроводности и г) кинетическую теорію газовъ. Сверхъ того, по порученію факультета, въ весенній семестръ 1899 г. читалъ курсъ аналитической геометріи по случаю перехода проф. К. А. Андреева въ Московскій Университетъ, а въ весенній семестръ 1900 г., тоже по порученію факультета, читалъ курсъ метеорологіи, за смертью проф. Ю. И. Морозова. Съ 24 по 31 января 1900 г. былъ командированъ Университетомъ въ С.-Петербургъ на 1-й русскій метеорологическій съѣздъ. Съ 17 октября 1882 г. по 16 октября 1883 г. и затѣмъ съ 1 октября 1884 г. по 4 октября 1891 г. былъ секретаремъ Математическаго общества при Харьковскомъ Университетѣ. Съ сентября 1900 г., по порученію факультета, за уходомъ проф. А. П. Шимкова, сталъ читать опытную физику, вести практическія по ней занятія и завѣдывать физическимъ кабинетомъ Университета. Лѣтомъ 1902 года былъ командированъ въ Германію для осмотра физическихъ институтовъ и ознакомленія съ системами лекціонныхъ демонстрацій по физикѣ. Посѣтилъ Берлинъ (съ Шарлоттенбургомъ), гдѣ слушалъ проф. Э. Варбурга, Лейпцигъ, Эрлангенъ, Мюнхенъ и Вѣну. Въ мартѣ 1903 года былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ физики, а въ 1906 г. ординарнымъ профессоромъ.

Состоить членомъ Харьковскаго математическаго общества и товарищемъ предсѣдателя Общества физико-химическихъ наукъ, а также съ 1898 г. дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и членомъ правленія Харьк. общ. библіотеки со дня ея основанія (1886 г.), а въ 1905—1906 г. предсѣдателемъ Правленія.

Списокъ печатныхъ трудовъ А. П. Грузинцева:

- 1) Вычисленіе хода лучей въ двояко-преломляющемъ кристаллѣ. 1879 г. 19 стр.; 2) Математическая теорія явленій отраженія и преломленія поляризованныхъ лучей. 1881 г. 47 стр.; 3) Объ одномъ частномъ случаѣ приведенія уравненія 4-й ст. къ биквадратному. 1881 г. 5 стр.; 4) О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ. 1882 г. VI+76 стр.; 5) Къ электромагнитной теоріи поляризаціи свѣта. 1882 г. 7 стр.; 6) Рѣшеніе основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризаціи. 1883 г. 15 стр.; 7) Опытъ изученія стаціонарнаго состоянія упругой изотропной среды. 1884 г. 25 стр.; 8) О приложеніяхъ закона сохраненія энергіи. 1884 г. 7 стр.; 9) Распространеніе способа Абуль-Джуда для опредѣленія сторонъ правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ. 1884 г. 4 стр.; 10) Физическія замѣтки (съ табл. рисунковъ). 1885 г. 8 стр.; 11) Объ одномъ частномъ законѣ поглощенія свѣта. 1885 г. 17 стр.; 12) О теоріи дисперсіи Фойгта. 1886 г. 14 стр.; 13) О совокупныхъ уравненіяхъ 2-й степени. 1886 г. 7 стр.; 14) О minimum'ѣ отклоненія свѣтового луча призмой. 1887 г. 5 стр.; 15) О преломленіи свѣтовыхъ лучей въ срединахъ, ограниченныхъ какими-нибудь поверхностями. 1889 г. 30 стр.; 16) Къ теоріи взаимныхъ опредѣлителей. 1891 г. 9 стр.; 17) Электромагнитная теорія свѣта. 1893 г. XIII+280 стр.; 18) Къ теоріи осмотическаго давленія. 1894 г. 10 стр.; 19) Гипотетическая среда Больцмана и теорія Герца. 1894 г. 16 стр.; 20) Германъ фонъ-Гельмгольцъ въ его послѣднихъ произведеніяхъ. 1895 г. 44 стр.; 21) Къ геометріи распространенія и поглощенія электромагнитной энергіи. 1897 г. 34 стр.; 22) Теорія капиллярности и гидростатика. 1899 г. 16 стр.; 23) Электромагнитная теорія проводниковъ. 1899 г. 172 стр.; 24) Къ теоріи дисперсіи: случай многихъ полосъ поглощенія. 1900 г. 16 стр.; 25) Theorie der Kapillarität und Hydrostatik. 1901 г. 14 стр. (помѣщена въ Zeitschrift für Mathematik und Physik, Bd. 46); 26) Экспериментальное изслѣдованіе дѣйствія лучей радія на разрядный потенциалъ (1 табл. чертежей) 1902 г. 36 стр. (Въ Журналѣ Рус. Физико-Химическаго Общества, въ С.-Петербургѣ); 27) Некрологъ Корню (въ Трудахъ О-ва Физ. Хим. Наукъ за 1902 г.). 28) Разрядный потенциалъ. 1904 г. 34 стр.; 29) Дисперсія металловъ. 1904 г. 32 стр.; 30) Некрологъ А. С. Попова, изобрѣтателя беспроволочнаго телеграфа (въ газетѣ „Будущее“); 31) Рецензія на докторскую диссертацию проф. В. Ф. Тимоеева 1907 г.; 32) Рѣшеніе уравненій электромагнитной теоріи проводниковъ. 1907 г.; 33) Теорія колебанія упругихъ пластинокъ. 1908 г.; 34) Рѣшеніе одной задачи изъ геометрической оптики. 1909 г.; 35) Масса электрона по электро-

магнитной теоріи проводниковъ. 1910 г. 36) Электронная теорія въ оптикѣ 1910 г.

Подъ его редакціей издано: 37) *Петерсенъ Ю.* Методы и теоріи рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Съ предисловіемъ проф. К. А. Андреева, Х. 1883 г. XIII+105 стр. (съ французск.); 38) *Неристъ и Шён-флисъ*¹⁾. Основанія высшей математики (съ нѣмецкаго) (для натуралистовъ). Редак. совмѣстно съ проф. В. Θ. Тимовеевымъ. М. 1900 г. XI+311 стр. 2). 39) Переведено имъ съ англійскаго и издано подъ редакціей проф. А. П. Шимкова 2-мъ изданіемъ: *Тиндалъ Дж.* Теплота, рассматриваемая какъ родъ движенія. Рус. изд. 2, съ 7-го англ. М. 1888 г. XIV+469 стр.

Сверхъ сего, его слушателями, подъ его редакціей, изданы его курсы (литографир.). 1) Теорія опредѣлителей, 2 изданія. Х. 1896 и 1898 гг.; 2) Математическая оптика. Х. 1893 г.; 3) Курсъ опытной физики. 3 части Харьк. 1900—1901; 4) Курсъ лекцій по опытной физикѣ. Вып. 1. Ученіе объ электричествѣ. 1904; 5) Физическая оптика. 1908 г. Лекціи по электродинамикѣ 1911 г. Печатается „Курсъ математической оптики“.

Замѣчаніе. №№ 1—16 и 18—22, 24 и 29—35 помѣщены въ „Сообщеніяхъ“ Харьк. Математ. О-ва и въ Вѣстникѣ Опытной Физики; №№ 17, 23 и 28 въ Запискахъ Харьковскаго Университета.

Въ виду исполнившагося 30-лѣтія научно-педагогической дѣятельности профессора Алексѣя Петровича Грузинцева, Математическое Общество и Общество Физико-Химическихъ Наукъ постановили: устроить публичное чествованіе А. П., посвятивши этому соединенное засѣданіе обоихъ Обществъ.

¹⁾ Тотъ же курсъ изданъ одновременно въ Казани подъ ред. проф. А. В. Васильева.

²⁾ Вышло 2-мъ изданіемъ.

Соединенное засѣданіе Математическаго Общества и
Общества Физико-Химическихъ Наукъ

14 марта 1908 года.

Задолго до начала засѣданія физическая аудиторія Университета была переполнена многочисленными друзьями, знакомыми и почитателями юбиляра, пожелавшими привѣтствовать его въ этотъ торжественный день. Появленіе А. П. было встрѣчено шумными, долго не смолкавшими апплодисментами всѣхъ присутствующихъ.

Торжественное засѣданіе было открыто Предсѣдателемъ Общества Физико-Химическихъ Наукъ, проф. И. П. Осиповымъ, отмѣтившимъ, что настоящее засѣданіе является исключительнымъ по своей формѣ и торжественности, что вполне соответствуетъ весьма разносторонней и плодотворной дѣятельности чествуемаго сегодня, уважаемаго всѣми профессора и человѣка.

Предсѣдатель *Математическаго Общества*, проф. Д. М. Синцовъ, обратился къ юбиляру со слѣдующей рѣчью:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петрович!

Харьковское Математическое Общество привѣтствуетъ Васъ по случаю завершенія Вами штатной службы Вашей. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, какъ одной изъ вѣхъ Вашей неутомимой педагогической, научной и общественной дѣятельности, оно избрало Васъ въ своемъ засѣданіи 20 декабря 1907 г. въ свои почетные члены. Но оно имѣло при этомъ въ виду и другое памятное обстоятельство, по которому именно въ нынѣшній годъ уместно Математическому Обществу Васъ чествовать: именно этотъ годъ завершаетъ тридцатилѣтіе Вашей дѣятельности на пользу Общества. Оно помнитъ, что когда тридцать лѣтъ тому назадъ въ средѣ профессоровъ Харьковскаго университета возникла мысль организовать кружокъ лицъ, интересующихся успѣхами математическихъ наукъ, и такимъ образомъ родилось

Математическое Общество, Вы съ самаго начала примкнули къ нему (Ваше избраніе въ члены состоялось въ первомъ же засѣданіи Общества 22 сентября 1879 г.) ¹⁾ и приняли въ немъ дѣятельное участіе: уже 17 ноября того же года Вы дѣлаете въ немъ свой первый докладъ: вычисленіе хода лучей въ двояко-преломляющемъ кристаллѣ. Скоро Вы становитесь его секретаремъ (съ 20 сентября 1881 г.) и съ небольшимъ перерывомъ (16. X. 83—1. X. 84), когда Вы просили освободить Васъ за неимѣніемъ достаточно свободнаго времени, Вы несли на себѣ эти обязанности въ теченіе десяти лѣтъ—до 4. X. 91. Съ 12. X. 903. Вы состоите у насъ Товарищемъ Предсѣдателя. Такимъ образомъ почти 15 лѣтъ—половина жизни Математическаго Общества—Вы состоите членомъ его Распорядительнаго комитета. Рядъ докладовъ, прочитанныхъ Вами на засѣданіяхъ Общества (по сдѣланному мною подсчету по октябрь 1903 г. Вы сдѣлали 40 докладовъ, и т. о. намъ скоро предстоитъ выслушать Вашу 50-десятый докладъ), рядъ статей, напечатанныхъ на страницахъ его „Сообщеній“, дѣлаютъ Васъ однимъ изъ создателей той репутаціи Харьковскаго Математическаго Общества, которой оно пользуется въ средѣ не только русскихъ, но и западныхъ ученыхъ.—Отдавая много силъ и энергіи своей преподавательской дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Вы находили время и силы для научной дѣятельности и являли собою примѣръ единенія средней и высшей школы, къ сожалѣнію столь рѣдкій у насъ. Интересуясь главнымъ образомъ физикою, Вы включали въ сферу своихъ научныхъ интересовъ и чистую математику, различнымъ вопросамъ которой (геометрія, алгебра, теорія опредѣлителей) Вы посвящали рядъ докладовъ въ Математическомъ Обществѣ. Съ теченіемъ времени Вы обратились уже окончательно къ области физики (историкъ факультета, проф. М. А. Тихомандрицкій, относитъ это впрочемъ лишь къ 1900 году), но въ Васъ остается живъ математикъ, не только наблюдающій и экспериментирующій, но и прилагающій математическій анализъ къ изученію и объясненію явленій природы. Большая часть Вашихъ работъ относится къ математической физикѣ, которая принадлежитъ равнымъ образомъ и математикѣ, и физикѣ. И въ качествѣ университетскаго преподавателя Вы потрудились на обоихъ по-

¹⁾ Уставъ вырабатывался въ 1878 г., былъ утвержденъ 28. III 79, предв. собраніе 9. IX 1879.

прицахъ: Вы читали и курсы чистой математики (теорія опредѣлителей, сферическая тригонометрія, аналитическая геометрія) для специалистовъ математиковъ, Вы читали и курсъ высшей математики для студентовъ-натуралистовъ (подъ Вашей редакціей вышелъ въ русскомъ переводѣ извѣстный курсъ Нернста и Шёнфлиса), Вы читали и читаете курсы опытной и математической физики. Ученикъ Ковальскаго и Имшенецкаго, Вы во всей своей дѣятельности сохранили характерное для человѣка, прошедшаго солидную математическую школу, признаніе важности математическаго метода и умѣніе его примѣнять, и Математическое Общество, выбирая Васъ, своего Товарища Предсѣдателя, въ почетные члены хотѣло оцѣнить не только Вашу дѣятельность на пользу Общества, но и чествовать въ лицѣ Вашемъ математика-натуралиста. Поэтому и чествуемъ мы Васъ въ соединенномъ засѣданіи двухъ обществъ—Математическаго и Физико-Химическаго".

Предсѣдатель *Общества Физико-Химическихъ Наукъ* проф. И. П. Осиповъ привѣтствовалъ А. П. отъ имени Общества:

Глубокоуважаемый Алексѣй Петрович!

Едва узнавъ, что исполнилось 35 лѣтъ со времени начала Вашей педагогической и ученой дѣятельности, Общество физико-химическихъ наукъ тотчасъ вошло въ сношенія съ Математическимъ Обществомъ, и въ результатѣ организовалось совмѣстное засѣданіе этихъ двухъ ученыхъ обществъ, на которомъ мы всѣ въ настоящую минуту имѣемъ величайшее удовольствіе присутствовать.

Г. Предсѣдатель Математическаго Общества уже далъ намъ характеристику Вашихъ отношеній къ этому Обществу; я позволю себѣ коснуться Вашихъ отношеній къ нашему Обществу.

Почти тотчасъ по переѣздѣ въ Харьковъ Вы вступили въ число его членовъ и сдѣлали въ немъ свой первый докладъ, посвященный весьма интересному вопросу теоретической физики. Однако, интенсивный ростъ и чрезвычайно оживленная дѣятельность Математическаго Общества при участіи такихъ ученыхъ, какъ А. М. Ляпуновъ и К. А. Андреевъ, на нѣкоторое время удалили Васъ отъ нашего Общества. Это былъ періодъ, когда Вы особенно много времени отдавали работамъ въ области математики, механики и теоретической физики. Совершенно есте-

ственнымъ представляется то обстоятельство, что результатами Вашихъ изслѣдованій Вы дѣлились съ математиками: въ химію тогда математика едва начала проникать и сами химики, послѣ закрытія физико-химическаго отдѣленія физико-математическаго факультета, являлись людьми, совсѣмъ незнакомыми съ высшею математикою. Но и самая область Вашихъ изысканій—теоретическая физика—была тогда только и доступна для Васъ: тяжелый, устѣянный терніями путь преподавателя средней школы лишалъ Васъ возможности заняться опытною физикою. И если бы даже два высшихъ учебныхъ заведенія—университетъ и технологическій институтъ—гостепріимно открыли предъ Вами двери своихъ физическихъ кабинетовъ, Вы, благодаря указанной выше причинѣ, все же не могли бы этимъ воспользоваться.

Тѣмъ болѣе поразительнымъ представляется, какъ быстро Вы, занявъ кафедру физики въ нашемъ университетѣ, успѣли вдохнуть живой духъ въ дѣятельность такъ наз. физическаго кабинета. Я вовсе не хочу сказать, что физическій кабинетъ до Васъ бездѣйствовалъ; но, благодаря Вашей энергіи и неутомимости, въ этомъ учрежденіи и экспериментальная обстановка лекцій, и практическія занятія студентовъ необычайно пріумножились и развились. Такъ бывший физическій кабинетъ превратился въ физическую лабораторію. Кому же, какъ не намъ—химикамъ, привыкшимъ видѣть въ физикѣ нашу вѣрную союзницу, и удивляться, и цѣнить Ваши неутомимые труды? И эта Ваша заслуга была оцѣнена нашимъ Обществомъ, избравшимъ Васъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ товарищемъ предсѣдателя.

Наконецъ, позволю себѣ отмѣтить и другой не менѣе знаменательный фактъ. Уже за сравнительно короткое время Вашего преподаванія опытной физики Вы сѣумѣли заинтересовать этою наукою—скажу болѣе: привлечь къ ней—нѣсколькихъ молодыхъ людей, Вашихъ бывшихъ слушателей, которые теперь съ честью несутъ трудныя обязанности лаборантовъ. И въ этомъ отношеніи намъ остается только пожелать, чтобы Вы, глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ, дожили до тѣхъ по истинѣ счастливыхъ дней, когда Ваши бывшіе ученики сами станутъ учителями въ высшей школѣ.

Наблюдая жизнь нашихъ лабораторій въ теченіе долгихъ лѣтъ, я съ своей стороны могу засвидѣтельствовать, что всегда вообще физики и химики у насъ жили дружно; въ настоящее же время, какъ мнѣ кажется, они представляютъ тѣсно спло-

ченную общину, объединенную преданностью своей науке и глубоким уважением к родственной дисциплине.

Итакъ, отъ имени Общества физико-химическихъ наукъ позвольте, глубокоуважаемый товарищъ, принести Вамъ выражения нашего глубокаго почтенія къ Вашей дѣятельности, нашей искренней признательности за Ваше участіе въ нашихъ трудахъ, наконецъ, дань нашего высокаго уваженія къ Вамъ, какъ къ ученому и учителю.

Ректоръ Университета, проф. Д. И. Багалъй отъ имени *Совета Университета* привѣтствовалъ юбиляра слѣдующими словами:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Советъ Императорскаго Харьковскаго Университета уполномочилъ меня привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося недавно 30 лѣтій Вашей служебной и научно-преподавательской дѣятельности. Два ученые общества, состоящія при Университетѣ, приняли на себя устройство нынѣшняго чисто академическаго собранія и, конечно, лучше меня, далеко стоящаго отъ предмета Вашихъ спеціальныхъ занятій, уже оцѣнили Вашу плодотворную многолѣтнюю ученую работу. Но я, какъ представитель Университета въ смыслѣ *universitas litterarum*, хотѣлъ бы отмѣтить здѣсь одну, на мой взглядъ, наиболѣе характерную черту Вашу, какъ профессора-преподавателя: Вашъ педагогическій талантъ. Господствуетъ мнѣніе, что въ высшей школѣ, какъ разсадникѣ наукъ, педагогическіе приемы преподаванія должны играть самую скромную роль, что сферою примѣненія ихъ является только средняя и въ особенности низшая школа. Но это мнѣніе не можетъ быть принято безъ извѣстныхъ ограниченій. Необходимо сочетаніе искусныхъ педагогическихъ приемовъ, облегчающихъ усвоеніе предмета—такъ я разумю здѣсь педагогію—со строгою научностью. Къ сожалѣнію, такое счастливое сочетаніе встрѣчается сравнительно очень рѣдко. Вы, Алексѣй Петровичъ, по общему признанію университетской среды, гармонически сочетали въ себѣ оба элемента и излагаете наиболѣе трудные отдѣлы читаемыхъ Вами курсовъ съ поразительною ясностью и доступностью, нисколько не поступаясь ихъ научностью. Такимъ характеромъ, я это хорошо знаю, отличались Ваши чтенія, въ старые годы, по математическимъ дисциплинамъ;

такую же особенностью проникнуты и Ваши нынѣшніе курсы физики. Въ этомъ и разгадка той широкой популярности, какою пользуетесь Вы среди учащейся молодежи. Вы увлекаете слушателей потому, что любите свой предметъ и сами увлекаетесь имъ. И теперь, послѣ 30 лѣтней или вѣрнѣе 35 лѣтней педагогической дѣятельности, Вы богаты силами и энергіей, Вы вѣрите въ непреодолимую силу науки и просвѣщенія. Я глубоко убѣжденъ, что такую вѣру Вы сохраните на всегда и что долго, долго еще Вы будете работать на пользу науки, юношества и просвѣщенія*.

Членъ Правленія Харьковской Общественной Библіотеки проф. А. П. Пшеборскій принесъ привѣтствіе отъ имени *Правленія Общественной Библіотеки*:

„Многоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Сегодня празднуется тридцатилѣтіе Вашей ученой, педагогической и общественной дѣятельности. Позвольте и намъ, Вашимъ товаришамъ по Харьковской Общественной Библіотекѣ, присоединиться къ этому чествованію, тѣмъ болѣе, что значительная часть Вашей общественной дѣятельности прошла въ стѣнахъ Библіотеки.

26 сентября 1886 года открыта была Харьковская Общественная Библіотека, и почти одновременно съ этимъ вступили Вы въ составъ ея правленія. Здѣсь для Вашей энергіи, Вашихъ знаній, Вашихъ организаторскихъ талантовъ открылось широкое поле дѣятельности; Вы принимали самое горячее участіе въ устройствѣ и организаціи молодого учрежденія, начиная отъ пополненія Библіотеки книгами и кончая каталогизаціей ихъ и разстановкой на мѣстахъ; можно прямо сказать, что не было ни одной хотя бы самой невидной стороны библіотечнаго дѣла, которая осталась бы внѣ сферы Вашей дѣятельности. Съ благодарностью вспоминая Ваши труды на пользу всѣмъ намъ дорогого учрежденія, мы просимъ Васъ принять наши поздравленія съ тридцатилѣтіемъ Вашей учено-педагогической и общественной дѣятельности, наши пожеланія долгихъ лѣтъ столь же плодотворной работы и нашу надежду, что еще долго будемъ имѣть удовольствіе видѣть Васъ въ своей средѣ*.

Членъ Правленія Харьковскаго Общества Грамотности А. А. Дидрихсонъ привѣтствовалъ А. П. отъ имени *Общества Грамотности*.

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Правленіе Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности возложило на меня высокую честь привѣтствовать Васъ отъ имени Общества въ сегодняшній знаменательный день.

Харьковское Общество Грамотности гордится, видя Васъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ рядахъ своихъ членовъ. 35 лѣтъ посвятили Вы работѣ на нивѣ русскаго просвѣщенія. Какъ преподаватель гимназіи, какъ профессоръ университета, Вы вели къ просвѣщенію ряды поколѣній. Но Вы вели ихъ не только словомъ, являя собою своимъ ученикамъ высокой примѣръ, какъ надо служить своему народу. И многіе изъ Вашихъ учениковъ, слѣдуя Вашему примѣру, работаютъ нынѣ на благо родинѣ на той же нивѣ, и многіе изъ нихъ, члены нашего общества, съ гордостью вспоминаютъ, что они Ваши ученики.

Принимая близкое участіе въ трудахъ Школьно-Педагогическаго Комитета нашего Общества, Вы вносили въ нихъ весь Вашъ богатый педагогическій опытъ, всю глубину Вашихъ знаній и Ваши широкіе, гуманные взгляды въ области воспитанія. И теперь еще въ новыхъ начинаніяхъ комитета—въ его работахъ по составленію и изданію Народной Энциклопедіи—Вы принимаете самое дѣятельное и непосредственное участіе.

Не только въ рядахъ нашего общества трудились Вы на благо просвѣщенія. Харьковское Общество Грамотности создавало школы и открывало народныя библіотеки. Оно учило читать и пріучало къ чтенію. Вы же безсмѣнный членъ Правленія Общественной Библіотеки, дали жителямъ нашего города возможность примѣнить умѣніе и использовать этотъ навыкъ.

Каждое новое начинаніе въ области просвѣщенія всегда встрѣчало въ Васъ откликъ и въ каждомъ новомъ просвѣтительномъ Обществѣ Вы являлись въ первыхъ рядахъ его.

Примите же, Алексѣй Петровичъ, сердечный привѣтъ отъ Харьковскаго Общества Грамотности и горячія пожеланія, чтобы Ваша дѣятельность продолжалась еще долгіе годы на благо родины и ея просвѣщенія“.

Предсѣдатель Харьковскаго Медицинскаго Общества привать-доцентъ М. И. Свѣтухинъ принесъ поздравленіе отъ *Медицинскаго Общества*:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Харьковское Медицинское Общество поручило своему Правленію принести Вамъ, глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ, поздравленіе съ 30-лѣтіемъ Вашей ученой, преподавательской и общественной дѣятельности.

Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, позвольте отъ лица Харьковскаго Медицинскаго Общества привѣтствовать Васъ, какъ представителя науки, изъ области которой медицина черпаетъ свѣдѣнія и средства для изученія строенія и функцій человѣческаго организма, для распознаванія поражающихъ его болѣзней и для борьбы съ этими послѣдними.

Позвольте привѣтствовать Васъ, какъ профессора, всегда отстаивавшаго независимость науки и самостоятельность строя университетской жизни. Позвольте привѣтствовать Васъ, какъ популяризатора научныхъ истинъ въ средѣ широкихъ круговъ населенія и энергичнаго полезнаго общественнаго дѣятеля.

Медицинское Общество выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы дѣятельность Ваша, глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ, долго еще продолжалась для цѣлей науки, процвѣтанія нашего университета и на пользу многихъ поколѣній учащейся молодежи и широкихъ круговъ населенія“.

Было прочитано привѣтствіе отъ *Харьковскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества*:

„Милостивый Государь Алексѣй Петровичъ!

Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества привѣтствуетъ Васъ по случаю исполнившагося 30-лѣтія Вашей ученой и педагогической дѣятельности съ выраженіемъ Вамъ искренняго пожеланія силъ и здоровья на долгіе годы“.

Предсѣдатель Отдѣленія *Н. Фонъ-Дитмаръ*.

Членъ Совѣта *М. Базъкевичъ*.

Членъ Правленія Харьковскаго *Общества Взаимопомощи Трудящихся женщинъ* М. А. Алфимова прочла привѣтствіе юбиляру отъ этого Общества:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Общество Взаимопомощи Трудящихся Женщинъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ въ день исполненія 35-ти лѣтней Вашей плодотворной научной дѣятельности.

Широко понимая задачи просвѣщенія, Вы, глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ, одинаково дѣлились Вашимъ знаніемъ со всѣми, кто стремился къ нему.

Года четыре назадъ, какъ только наше Общество задумало организовать Высшіе Женскіе Курсы, Вы тотчасъ же откликнулись на эту мысль и приняли горячее участіе въ разработкѣ этого вопроса. Затѣмъ, когда въ 1907 г. наши Высшіе Женскіе Курсы осуществились, Вы охотно стали читать на нихъ лекціи по физикѣ.

Намъ извѣстно тоже, что Вы и всегда были сторонникомъ высшаго женскаго образованія и горячо ратовали за открытіе женщинамъ дверей университета. Много русской женщинѣ пришлось испытать прежде, чѣмъ она завоевала себѣ путь къ высшей школѣ, долго стучала она въ закрытый передъ ней храмъ науки, но еще больше пришлось бы ей бороться и еще дольше стучаться, если бы она не встрѣтила горячихъ друзей среди просвѣщенныхъ лицъ, которыя оказали ей великую помощь въ этомъ дѣлѣ.

И Вы, Алексѣй Петровичъ, были и находились среди этихъ друзей.

Искренне, отъ всей души желаемъ, чтобы еще долгое время работали Вы на поприщѣ науки и, служа примѣромъ для другихъ, закрѣпили бы положеніе женщины въ высшей школѣ“.

Проф. А. Н. Красновъ произнесъ привѣтствіе отъ *Совѣта Курсовъ для рабочихъ*:

„Милостивый Государь Алексѣй Петровичъ!

Совѣтъ Курсовъ для рабочихъ, съ признательностью вспоминая Ваше теплое и участливое отношеніе къ нему и готовность содѣйствовать его просвѣтительной работѣ, привѣтствуетъ

Васъ съ 30-ти лѣтнимъ юбилеемъ Вашей учено-педагогической дѣятельности и желаетъ Вамъ силъ и бодрости для дальнѣйшаго ея продолженія.

Предсѣдатель Совѣта профессоръ *Красновъ*.

Секретарь *Нестайко*.

Отъ имени *Школьно-Педагогическаго Комитета* Харьковскаго Общества Грамотности привѣтствовалъ юбиляра г. Н. П. Дашевскій слѣдующими словами:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Я принесъ Вамъ привѣтствіе въ день Вашего праздника—привѣтствіе отъ Школьно-Педагогическаго Комитета Харьковскаго О-ва Грамотности. Шк.-Пед. К-тъ, при своемъ возникновеніи (6 лѣтъ тому назадъ), поставилъ своей задачей теоретическую разработку народнаго образованія и по преимуществу народно-школьнаго дѣла...

Я, какъ народный учитель по профессіи, съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую въ лицѣ Вашемъ, Алексѣй Петровичъ, убѣжденнаго поборника широкой демократизаціи и независимаго друга свободной народной школы, народнаго учителя...

Вы, Алексѣй Петровичъ, посѣщая засѣданія Шк.-Пед. К-та съ первыхъ дней его дѣятельности, всегда являлись защитникомъ широкаго почина, сторонникомъ смѣлыхъ начинаній.

Укажу на Ваши рѣчи при обсужденіи принциповъ, которые должны были лечь въ основу характера, направленія „Народной энциклопедіи“, намѣченной Шк.-Пед. К-томъ къ изданію. Здѣсь Вы, Алексѣй Петровичъ, явили себя истиннымъ другомъ народныхъ массъ по цѣлому ряду вопросовъ этики и общественной вообще...

При обсужденіи въ Шк.-Пед. К-тѣ программы народной школы Вы, Алексѣй Петровичъ, ясно проявили себя убѣжденнымъ сторонникомъ свободной школы,—въ лучшемъ смыслѣ этого слова...

Позвольте же, Алексѣй Петровичъ, пожелать Вамъ отъ имени Шк.-Пед. К-та Х. О. Гр. долгой жизни для продолженія Вашей неутомимой и плодотворной работы на нивѣ народнаго просвѣщенія отъ высшей ея ступени—университета до низшей—народной школы. Позвольте пожелать Вамъ долгой жизни, какъ истинному другу народной школы, народнаго учителя“.

Затѣмъ Секретаремъ Математическаго Общества проф. Н. Н. Салтыковымъ были прочитаны привѣтствія, полученныя ко дню юбилея обществами Математическимъ и Физико-Химическихъ Наукъ:

Изъ Петербурга:

Отъ академика А. М. Ляпунова:

„Шлю многоуважаемому Алексѣю Петровичу сердечный привѣтъ и желаю силъ и здоровья для продолженія его полезной дѣятельности“.

Ляпуновъ.

Отъ профессора СПб. Университета В. А. Стеклова:

„Жаль, что не могу лично обнять стараго пріятеля въ день его праздника. Привѣтствую издали дорогого товарища, бодрого и энергичнаго работника не смотря на 30 лѣтъ ученой и педагогической дѣятельности. Желаю увидѣть его такимъ же и въ день пятидесятилѣтія“.

Стекловъ.

Отъ профессоровъ СПб. Университета И. И. Бормана и О. Д. Хвольсона:

„Шлемъ дорогому Алексѣю Петровичу сердечныя поздравленія и пожеланія еще многолѣтней полезной дѣятельности“.

Борманъ, Хвольсонъ.

Отъ Харьковскаго Гсродскаго Головы, проф. А. К. Погорько:

„Привѣтствую Васъ съ юбилеемъ. Вспоминаю съ глубокимъ уваженіемъ Вашу ученую, педагогическую дѣятельность, которой былъ свидѣтелемъ. Вмѣстѣ съ друзьями Вашими желаю многія лѣта славному ученому, честному общественному дѣятелю“.

Погорько.

Отъ Предсѣдателя Палаты Мѣръ и Вѣсовъ профессора Н. Г. Егорова:

„Передайте дорогому Алексѣю Петровичу мое искреннее пожеланіе здоровья и полного успѣха въ трудахъ“.

Егоровъ.

Отъ профессора Харьковскаго Технологическаго Института
Н. Д. Пильчикова:

„Принося искреннеуважаемому юбиляру свое поздравленіе, шлю горячія пожеланія: да сохранить его неисчерпаемая энергія свое высокое напряженіе на пользу науки, учащейся молодежи и всего нашего края еще долгіе и долгіе годы“.

Н. Пильчиковъ.

Отъ профессора *Н. Н. Шиллера:*

„Узнавши о предстоящемъ чествованіи профессора Алексѣя Петровича Грузинцева, покорно прошу принести отъ моего имени почтенному юбиляру поздравленіе съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ его учено-педагогической дѣятельности и пожелать ему здоровья и силъ еще на многія лѣта“.

Съ искреннимъ уваженіемъ готовый къ услугамъ Вашъ

Н. Шиллеръ.

Изъ Москвы:

Отъ профессора *Н. Е. Жуковскаго:*

„Приношу Вамъ сердечное поздравленіе съ днемъ 30-лѣтія Вашей научной дѣятельности и желаю, чтобы она продолжалась многіе годы на пользу науки и русскаго просвѣщенія“.

Профессоръ Жуковскій.

Изъ Кіева:

Отъ профессора Политехникума *Г. Г. Де-Метца.*

„Многоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Въ день Вашего тридцатилѣтняго служенія Университету и наукъ, столь отвѣтственнаго и труднаго въ наше время, позвольте и мнѣ присоединить свой голосъ къ многочисленнымъ голосамъ русскихъ физиковъ съ пожеланіемъ Вамъ еще многихъ лѣтъ дальнѣйшей полезной дѣятельности на благо родной намъ физики.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ почтеніи и искренней преданности“.

Профессоръ Г. Де-Метцъ.

Отъ профессора Кіевскаго Политехникума *В. Ф. Тимонеева*:

„Прошу передать мои горячія привѣтствія высокоуважаемому Алексѣю Петровичу Грузинцеву въ день тридцатилѣтія его выдающейся и неутомимой дѣятельности на поприщѣ науки, педагогіи и народнаго просвѣщенія, желаю родному университету и городу долгіе годы пользоваться трудами нашего энергичнаго юбиляра“.

Тимонеевъ.

Отъ химиковъ Политехникума:

„Отъ всей души поздравляемъ, шлемъ сердечныя пожеланія дальнѣйшей счастливой дѣятельности“.

Дукельскій, Елаинъ.

Городскія привѣтствія поступили:

Отъ Попечителя Учебнаго Округа *С. А. Раевскаго*:

„Глубокоуважаемой Алексѣй Петровичъ!

Не имѣя возможности присутствовать сегодня на соединенномъ засѣданіи Математическаго и Физико-Химическаго Обществъ, шлю Вамъ мое сердечное поздравленіе по случаю исполнившагося тридцатилѣтія Вашей ученой и педагогической дѣятельности и искренне желаю Вамъ сохраненія силъ еще на многіе годы для научно-преподавательской дѣятельности въ родномъ мнѣ Физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета“.

Душевно Вамъ Преданный *С. Раевскій.*

Отъ профессора *В. Я. Данилевскаго*:

Прошу передать дорогому Алексѣю Петровичу мое искреннее поздравленіе, живо вспоминаю его сорокъ лѣтъ назадъ юношею, наиболѣе выдающимся въ своемъ курсѣ среди товарищей. Да сохранятся его силы еще на многіе годы.

Василій Данилевскій.

Отъ профессора *П. П. Пятницкаго* (на имя проф. Д. М. Синцова):

Многоуважаемый Дмитрій Матвѣевичъ!

Не имѣя возможности привѣтствовать лично, покорнѣйше прошу Васъ выразить почтенному юбиляру мое глубочайшее уваженіе и пожелать ему еще долгіе годы продолжать свою плодотворную дѣятельность на пользу науки и Университета.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Проф. *П. Пятницкій*.

Отъ профессора *Н. А. Боголюбскаго*:

Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Считаю своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ по поводу исполнившагося 30-лѣтія Вашей научной и педагогической дѣятельности и отъ всей души желаю, чтобы эта дѣятельность столь же блестяще продолжалась еще многіе и многіе годы на пользу близкаго мнѣ теперь Харьковскаго Университета.

Прошу принять увѣреніе въ самомъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи.

Профессоръ *Н. Боголюбскій*.

Отъ профессора *В. Ф. Левитскаго*:

Позвольте, высокоуважаемый Алексѣй Петровичъ, поздравить Васъ съ тридцатилѣтнимъ юбилеемъ и отъ души пожелать Вамъ здоровья и силъ для продолженія на многіе годы Вашей плодотворной дѣятельности въ качествѣ профессора и члена Совѣта Университета.

Прошу принять выраженіе моего глубокаго къ Вамъ уваженія.

Профессоръ *В. Левитскій*.

Отъ профессора *Н. А. Максимейко*.

Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Приношу Вамъ искреннее поздравленіе по случаю 30-лѣтія Вашей почтенной преподавательской и ученой дѣятельности и прошу принять мое горячее пожеланіе, чтобы Ваша высокополезная дѣятельность продлилась еще на многіе годы для пользы нашего Университета.

Искренно преданный Вамъ *Н. Максимейко*.

Отъ профессора *Н. Θ. Мельникова-Разведенкова*.

М. Г.

Позвольте просить Васъ передать глубокоуважаемому Алексѣю Петровичу Грузинцеву мое привѣтствіе и поздравленіе по случаю исполнившагося 30-лѣтія его плодотворной научной и педагогической дѣятельности съ пожеланіемъ продолжать ее еще многіе годы.

Очень жалѣю, что нездоровье не позволило мнѣ лично присутствовать на сегодняшнемъ собраніи.

Профессоръ Н. Мельниковъ-Разведенковъ.

Отъ Секретаря Совѣта Университета *М. И. Ильинскаго*.

Покорнѣйше прошу глубокоуважаемаго Алексѣя Петровича къ многочисленнымъ привѣтствіямъ и поздравленіямъ, которыя сегодня будутъ получены отъ разныхъ учреждений и лицъ, присоединить и мое сердечное поздравленіе съ исполнившимся 30-лѣтіемъ Вашей ученой и педагогической дѣятельности и пожеланіе Вамъ силъ и здоровья для продолженія въ будущемъ служенія на пользу науки и просвѣщенія.

Душевно преданный *Михаилъ Ильинскій*.

Отъ Педагогическаго и Родительскаго комитетовъ Женскаго коммерческаго училища *Р. Я. Орловской*.

„Педагогическій и Родительскій комитеты Женскаго коммерческаго училища Раисы Яковлевны Орловской приносятъ многоуважаемому Алексѣю Петровичу свои искреннія поздравленія по случаю исполнившагося тридцатилѣтія его научной и педагогической дѣятельности, шлютъ лучшія пожеланія“.

Отъ сотрудницъ *Общественной Библіотеки*:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Въ день празднованія тридцатилѣтней научной и общественной дѣятельности привѣтствую Васъ отъ лица сотрудницъ кабинета для чтенія Харьковской Общественной Библіотеки, работавшихъ въ немъ подъ Вашимъ руководствомъ и высказывающихъ пожеланія еще долгіе годы совмѣстно работать въ столь симпатичномъ учрежденіи, какъ Общественная Библіотека“.

Котельникова.

Въ день 30-лѣтія научной дѣятельности горячо привѣтствуемъ Глубокоуважаемаго Алексѣя Петровича, надѣемся долго еще видѣть его въ рядахъ научныхъ и общественныхъ дѣятелей, всегда чуткаго и отзывчиваго на всѣ явленія общественной жизни.

М. И. Румницкая, Е. А. Компаніенъ, Н. П. Ченга, Е. Н. Логачева, фонъ-Цуккальмайлъ, Е. И. Сокальская, Е. П. Малшневская, К. В. Ченга.

Отъ доктора *В. Е. Фавра.*

Шлю сердечное поздравленіе юбиляру, жалѣю, что нездоровье помѣшало лично привѣтствовать Васъ.

В. Е. Фавръ.

Отъ казначея Общества пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго Университета доктора *В. И. Чурина:*

„Глубокоуважаемый и добрѣйшій Алексѣй Петровичъ!

Примите и отъ меня поздравленіе по случаю Вашей тридцати-лѣтней плодотворной научно-педагогической дѣятельности, и позвольте, въ такой важный для Васъ день, выразить Вамъ сердечный привѣтъ какъ добрѣйшему и гуманному человѣку. Вы не только учитель науки для юношей, но Вы также учитель жизни для всѣхъ—кто хочетъ быть человѣкомъ. Жена моя такъ же шлетъ свой сердечный привѣтъ и пожеланіе еще много лѣтъ быть учителемъ и другомъ человѣчества“.

Искренно преданный Вамъ *Владиміръ Чугинъ.*

Кромѣ того, въ слѣдующіе дни были получены еще привѣтствія отъ друзей и знакомыхъ юбиляра:

Отъ профессора *А. П. Шимкова:*

„Милостивый Государъ Алексѣй Петровичъ!

Лишь поздно изъ газетъ и изъ пересланнаго мнѣ сюда изъ Москвы приглашенія Харьковскаго Математическаго Общества узналъ я о Вашемъ 30-ти лѣтнемъ юбилеѣ. Хотя и съ опозданіемъ, прошу Васъ позволить мнѣ высказать искреннія

поздравленія и привѣтствія мои и пожелать Вамъ сохранить силы и долго еще продолжать Вашу научную и общественную дѣятельность“.

Свидѣтельствую Вамъ мое уваженіе *А. Шилковъ*.

Отъ профессора *М. А. Тихомандрицкаго*:

„Многоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Сегодня только я получилъ извѣщеніе о томъ, что на вчерашній день было назначено соединенное засѣданіе Математическаго и Физико-Химическаго Обществъ для принесенія Вамъ привѣтствій и поздравленій по случаю исполнившагося 30-лѣтія Вашей научной и педагогической дѣятельности, а потому и не могъ своевременно принести свое искреннѣйшее поздравленіе и пожеланіе, чтобы Ваша дѣятельность на пользу науки и юности продолжалась многіе и многіе годы, и доставила тѣмъ, кто умѣетъ цѣнить такого рода заслуги, удовольствіе отпраздновать и 50-лѣтній юбилей Вашъ. Примите же мое запоздалое, но тѣмъ не менѣе самое искреннее поздравленіе и увѣреніе, что я очень радъ этому торжеству, устроенному Вамъ двумя Обществами, въ которыхъ Вы состоите дѣятельнымъ членомъ, ибо оно вноситъ поправку въ ту оцѣнку нѣкоторыхъ лицъ, которая препятствовала намъ ранѣе увидѣть Васъ на занимаемой Вами кафедрѣ, несмотря на всѣ наши старанія; это торжество ясно показываетъ всѣмъ, кто былъ правъ, препятствовавшіе ли намъ „экономисты“ или мы, преданные Вамъ colleg-и Ваши, въ числѣ которыхъ прошу всегда считать и меня.

Проф. *М. Тихомандрицкій*.

Отъ профессора *К. А. Андреева*:

„Многоуважаемый и дорогой Алексѣй Петровичъ!

Отъ всей души привѣтствую Васъ и поздравляю съ исполнившимся 30-лѣтіемъ Вашего служенія на педагогическомъ и научномъ поприщѣ.

Очень сожалѣю, что опоздалъ присоединить свое поздравленіе къ общему хору лицъ и учреждений, приносившихъ Вамъ привѣтствія 15-го марта.

Увѣдомленіе объ этомъ днѣ я получилъ почему-то только вчера, 16-го числа вечеромъ. Слѣдуя правилу: „лучше поздно, чѣмъ никогда“, рѣшаюсь сегодня, въ день Вашихъ именинъ, обратиться къ Вамъ съ крѣпкимъ, хотя только мысленнымъ, дружескимъ рукопожатіемъ и кстати поздравить Васъ и со днемъ Вашего ангела. Живо переносится мое воображеніе къ той порѣ, когда Вы, еще молодой, но уже обремененный педагогическими трудами, преподаватель, храни въ себѣ лучшіе завѣты Вашихъ учителей, вынесенные изъ Казанскаго университета, не уставали слѣдить за текущими успѣхами излюбленной Вами теоретической физики и своими трудами, своею горячею преданностью интересамъ науки, оказывали существенную поддержку Харьковскому Математическому Обществу почти съ самаго его возникновенія. Ваше имя навсегда останется на видномъ мѣстѣ въ изданіяхъ этого Общества, и Ваши сотрудники, а также Ваши ученики не забудутъ Вашихъ трудовъ и заслугъ. Очень, очень сожалею, что волею судьбы мнѣ не было суждено 15-го марта присутствовать въ средѣ собравшихся вокругъ Васъ Вашихъ почитателей, Вашихъ старыхъ и новыхъ друзей.

Причисляя себя къ первымъ я могъ бы въ искреннихъ словахъ подѣлиться со всѣми прочими многими отрадными воспоминаніями, которыя для меня самого остаются до сихъ поръ поддержкою и ободреніемъ на трудовомъ пути. Отъ всей души желаю Вамъ еще на долгіе годы сохранить силы и здоровье, а въ томъ, что эти силы будутъ употреблены на служеніе самымъ лучшимъ и высокимъ человѣческимъ интересамъ, служить порою все прошедшее тридцатилѣтіе.

Не откажите передать мое искреннее привѣтствіе и поклонъ уважаемой Аннѣ Ивановнѣ, а также всѣмъ нашимъ общимъ сотоварищамъ по Математическому Обществу“.

Душевно Вамъ преданный и глубокоуважающій
К. Андреевъ.

Отъ Попечителя Виленскаго учебнаго Округа *Г. В. Левицкаго:*

„Глубокоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Узнавъ объ исполненіи тридцатилѣтія Вашей научной и педагогической дѣятельности, позволяю себѣ и съ своей стороны выразить Вамъ мои сердечныя привѣтствія по поводу Вашего

долгаго служенія русской наукѣ и русскому просвѣщенію вообще. Многіе годы приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ того, съ какой энергіей и всегда живымъ у Васъ и глубокимъ интересомъ къ наукѣ трудились Вы на научномъ поприщѣ, нерѣдко при невыгодныхъ внѣшнихъ условіяхъ Искренно желаю Вамъ еще многіе годы продолжать Вашу научную дѣятельность*.

Съ сердечнымъ поклономъ Вамъ остаюсь преданный
Вашъ старый товарищъ

Г. Левицкій.

Проф. Леонардъ Леопольдовичъ *Гириманъ* проситъ принять запоздалыя, но искреннія поздравленія и лучшія пожеланія.

Рѣчи представителей Обществъ и чтеніе привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ сопровождалось дружными апплодисментами всѣхъ собравшихся.

Сильно растроганный юбиляръ отвѣтилъ на привѣтствія слѣдующей рѣчью:

Уважаемое собраніе и дорогіе товарищи!

Та высокая честь, которой Вы удостоили меня черезъ Ваши лестныя привѣтствія, настолько глубоко чувствуются мной, что я не въ состояніи выразить въ полной мѣрѣ всю искреннюю, сердечную признательность и глубокую благодарность, которыя ими вызваны и я очень прошу Васъ простить мнѣ, что мои отвѣтныя слова должны показаться Вамъ слабыми и недостаточными. Въ томъ состояніи естественнаго волненія, въ какомъ я сейчасъ нахожусь, я могу выразить свою признательность Вамъ лишь въ слабыхъ мало-связныхъ словахъ, могу говорить о второстепенномъ, упустивъ главное.

Я не буду, да, конечно, и не имѣю права, говорить о томъ, что я за свою 35-лѣтнюю дѣятельность что-либо, заслуживающее особой похвалы, сдѣлалъ,—могу только сказать, что по счастливой случайности въ томъ словѣ работающаго общества, въ которомъ мнѣ приходилось жить и дѣйствовать, какъ разъ нашлось соотвѣтствующее для меня мѣстечко и я, какъ нѣкоторый клинушекъ, вошелъ въ это мѣсто и держался въ немъ, стараясь лишь не мѣшать общему дѣлу.

Но если Вы находите, что я кое-что заслуживаю, то полагаю, что я, какъ и другіе въ моемъ положеніи, обязанъ этимъ тѣмъ людямъ, которые заложили во мнѣ прочный фундаментъ

опредѣленнаго общественнаго и научнаго міровоззрѣнія и тѣмъ опредѣлили линію моего поведенія.

О тѣхъ великихъ учителяхъ, на идеяхъ которыхъ мы всѣ воспитаны, я говорить не буду, это всѣмъ извѣстно, а позволю себѣ, пользуясь даннымъ случаемъ, помянуть добрымъ словомъ признательнаго ученика тѣхъ изъ ближайшихъ своихъ учителей, которымъ я обязанъ своимъ научнымъ обликомъ и своими научными стремленіями. Скажу болѣе. Случай подобный настоящему, я полагаю, даже обязываетъ меня къ такимъ воспоминаніямъ. Изъ университетскихъ учителей (я учился въ Казанскомъ университетѣ) моего студенческаго времени особенно глубокіе слѣды оставили не только во мнѣ, но я смѣло могу утверждать,—во всѣхъ своихъ слушателяхъ,—такіе люди, какъ В. Г. Имшенецкій, М. А. Ковальскій (астрономъ) и П. И. Котельниковъ. Лекціи Имшенецкаго ¹⁾ были всегда образцовыми и по ясности изложенія, и по научной глубинѣ. Даже сейчасъ, черезъ болѣе чѣмъ 30-лѣтній промежутокъ времени, съ полной ясностью, какъ нарисованныя на картинѣ, вспоминаются нѣкоторыя его лекціи. Имшенецкій-же въ нашихъ глазахъ является, какъ образецъ гражданина въ извѣстномъ случаѣ съ проф. Лесгафтомъ.

Лекціи астронома М. А. Ковальскаго по полнотѣ и богатству содержанія также могли считаться по всей справедливости образцовыми. А его лекціи по теоретической астрономіи такъ прямо увлекали насъ. Подъ ихъ вліяніемъ я перевелъ даже для себя небольшой трактатъ Chainc'a по небесной механикѣ и писалъ свою кандидатскую диссертацию на астрономическую тему; „Опредѣленіе кометныхъ орбитъ по способу Ольберса“.

Къ той же категоріи должно отнести курсы теоретической механики П. И. Котельникова. Прослушавъ каждую ихъ лекцію, мы цѣликомъ усваивали ея содержаніе, которое закрѣплялось еще тѣмъ, что мы сами должны были и составлять лекціи.

Не могу не помянуть добрымъ словомъ и химика Марковникова. Нѣкоторой слабостью, которую я всегда питалъ къ химіи, я несомнѣнно обязанъ ему и его ассистенту Глинскому.

Къ той же счастливой случайности я долженъ отнести и то обстоятельство, что, попавъ въ Харьковъ (въ 1879 году), я

¹⁾ Онъ читалъ намъ аналит. геометрію, интегральное и варіаціонное исчисленіе и приложеніе диф. и интегр. исчисленій къ геометріи.

тотчасъ-же нашелъ возможность примкнуть къ одному кружку молодежи, сплотившейся на почвѣ общихъ научныхъ и общественныхъ интересовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нашлась и арена удовлетворявшей меня общественной дѣятельности. Затѣмъ университетская среда, въ которую я вступилъ уже значительно позднѣе, т. е. среда физико-математическаго факультета главнымъ образомъ, въ высокой степени дѣйствовала на меня плодотворно; достаточно упомянуть, что она заключала въ себѣ такихъ людей, какъ Ляпунова и Стеклова.

Всѣ эти благопріятныя или, скажу точнѣе, счастливыя для меня обстоятельства, спасали меня отъ полнаго погруженія въ топкое болото жизни російскаго обывателя даже въ самые темные годы его жизни. Разумѣется, были тяжелые трудные моменты, но—они уже позади!

Въ заключеніе этихъ моихъ слабыхъ словъ, какъ выводъ, долженъ сказать, что только въ сплоченности, въ организаціи силъ отдѣльныхъ дѣятелей, направленныхъ къ одной общей цѣли, можно найти объясненіе того факта, что ихъ дѣятельность была не безплодна и не бесполезна.

Позвольте теперь просить Васъ, дорогіе товарищи и почтенное собраніе, принять отъ меня выраженіе моей глубокой сердечной признательности за высокую честь Вами мнѣ оказанную. Большое сердечное Вамъ спасибо!"

Засѣданіе окончилось около 10¹/₂ часовъ вечера. Чествованіе закончилось товарищескимъ ужиномъ въ ресторанѣ „Версаль“, за которымъ было произнесено много тостовъ и рѣчей.

Въ засѣданіи Общества физико-химическихъ наукъ 2 мая 1908 г. Предсѣдателемъ Общества проф. И. П. Осиповымъ было доложено слѣдующее письмо проф. А. П. Гruzинцѣва, въ которомъ послѣдній выражаетъ признательность Обществу за участіе въ чествованіи его по поводу 30-лѣтняго юбилея:

„Въ Харьковское Физико-Химическое Общество.

Уважаемые товарищи!

Позвольте принести Вамъ мою глубокую признательность за ту высокую честь, которую Вы оказали мнѣ своимъ привѣтствіемъ въ день моего 30-лѣтняго юбилея.

Я глубоко цѣню эту честь,—я вижу въ Вашемъ отношеніи ко мнѣ проявленіе той органической интимной связи, которая должна существовать, да и существуетъ, между такими двумя важными дисциплинами, каковы химія и физика. Если химія, пользуясь методами физики, какъ экспериментальной науки, могла раскрыть законы, управляющіе физико-химическими явленіями, то съ своей стороны и физика, заимствуя привычку химіи глубоко проникать во внутренніе процессы вещества, многимъ обязана ей. Такія научныя силы, какъ Ван'т Гоффъ, Аррениусъ, Нернстъ, Оствальдъ и др. принадлежать къ числу тѣхъ, именами которыхъ съ равнымъ правомъ могутъ гордиться какъ химики, такъ и физики.

Я глубоко убѣжденъ, что только въ любви къ наукѣ, въ сочувствіи товарищей и довѣріи аудиторіи русской ученый и профессоръ можетъ найти тотъ чистый источникъ энергіи, которая такъ ему необходима въ его подчасъ тяжелой дѣятельности.

Позвольте, уважаемые товарищи, еще разъ принести Вамъ мою глубокую, сердечную благодарность за высокую честь, мнѣ Вами оказанную. Крѣпко жму Ваши руки.

Товарищъ предсѣдателя Харьковскаго физико-химическаго Общества проф. *А. Грузинцевъ*.

Въ годичномъ засѣданіи Математическаго Общества Предсѣдателемъ Общества профессоромъ Д. М. Синцовымъ доложено слѣдующее *письмо А. И. Грузинцева* съ благодарностью за избраніе въ почетные члены:

Въ Харьковское Математическое Общество.

Глубокоуважаемые товарищи!

Та высокая честь, которой Вы удостоили меня, избравъ почетнымъ членомъ Общества по случаю моего 35-лѣтняго юбилея, а также Вашимъ привѣтствіемъ, сказаннымъ уважаемымъ предсѣдателемъ Д. М. Синцовымъ, наполняетъ меня какъ чувствомъ естественной гордости, какъ одного изъ самыхъ старыхъ членовъ Общества, такъ и чувствомъ безпредѣльной къ Вамъ признательности.

Я всегда высоко цѣнилъ честь принадлежать къ ученому Обществу, основателемъ котораго былъ такой выдающійся уче-

ный, какъ В. Г. Имшенецкій, мой уважаемый университетскій учитель, а членами-товарищами такія украшенія русской математической науки, какъ академикъ А. М. Ляпуновъ и профессоръ В. А. Стекловъ.

Я думаю,—я глубоко убѣжденъ, что только въ любви къ наукѣ, въ сочувствіи товарищей и довѣріи аудиторіи мы, русскіе ученые и профессора, можемъ найти тотъ чистый источникъ энергіи, столь необходимый въ нашей дѣятельности, подчасъ очень и очень нелегкой,

Позвольте же, уважаемые товарищи, еще разъ принести Вамъ мою глубокую сердечную признательность за высокую честь, мнѣ Вами оказанную.

Крѣпко жму Вашу руку.

Почетный членъ Харьковскаго Математическаго Общества профессоръ *А. Грузинцевъ*.

